

Воздух был пропитан тревожностью и удушливым, искаженным возбуждением.

Сы Хань держал в руке стакан с лимонным соком и сидел на высоком табурете, прислонившись спиной к мигающему игровому автомату. Опустив веки, он скучающим взглядом наблюдал за пестрой толпой в казино.

Китайцы отличались неумемной страстью к азарту, но в стране игры были под запретом. Заметив коммерческую выгоду, иностранцы открыли казино в нескольких километрах от границы, и бесчисленные игроки не побоялись незаконно пересечь границу ради игры. Бизнес процветал, и крупные, и мелкие заведения росли как грибы после дождя. Обстановка в регионе и без того была сложной и переменчивой, а казино, ставшие государствами в государстве, постепенно превратились в места для всевозможных сделок.

Сегодня Сы Хань пришел сюда с наставником по делам. Ему едва исполнилось двадцать, но благодаря острому глазу он уже успел проявить себя в мире жадеита, и теперь даже некоторые партнеры его наставника, встречаясь с ним, почтительно называли его «молодым хозяином Сы». Однако сегодняшняя сделка не имела никакого отношения к нефриту.

Попав в это неприметное казино, наставник на ходу сунул Сы Ханю пачку денег, чтобы тот испытал удачу, а сам, положив руку на плечо упитанному мьянманцу, направился в отдельный кабинет. Дверь закрылась, и два здоровяка, словно железные башни, встали у входа.

Сы Ханя совершенно не интересовало, о какой сделке ведет речь его наставник. Он знал, что тот был не простым торговцем нефритом. Много лет путешествуя по Северной Мьянме, наставник искал нечто более важное — нечто таинственное, вызывающее либо благоговейное почтение, либо косые взгляды. Наставник не скрывал этого, но и не говорил прямо. Между учителем и учеником существовало молчаливое понимание. Для наставника Сы Хань был перспективным коммерсантом, и он не старался приобщать его к своим другим делам.

Сы Хань дергал рычаг автомата несколько раз, то выигрывая, то проигрывая сотню с лишним юаней, и вскоре потерял интерес. Из религиозных соображений он не терпел азартных игр, за исключением ставок на камни. Хотя в слове «ставки на камни» тоже есть «азарт», там ставили на удачу и глазомер, и проигравший платил без обид; же за карточным столом в девяти случаях из десяти был обман, и игорный дом потешался над игроками. К тому же последнее время Сы Ханя мучили мысли, которые не давали ему предаться развлечению.

Некоторое время назад наставник поговорил с ним, напомнив, что пора начинать формировать собственную команду и подбирать людей. Сы Хань был трудолюбив и обладал талантом к работе с жадеитом; сейчас он уже мог справляться со многими задачами самостоятельно, что очень радовало и гордило наставника. Однако, как говорится, один в поле не воин. Сы Хань пока был одиночкой, и действовать в одиночку не было долгосрочной стратегией. Хотя у наставника было много способных людей, большинство из них были старыми опытными волками, и молодой Сы Хань пока не мог их сдержать. Они держались перед ним как старшие, и авторитет «маленького босса» Сы не устанавливался. Если люди не будут слушаться его как свои пальцы, то в будущем, когда бизнес разрастется, эти старые хитрецы станут для него обузой.

Сы Хань понимал эту истину и в последнее время постоянно высматривал кандидатуры, но найти способного и преданного человека было нелегко. Даже у Лю Бэя была хижина, куда он мог трижды прийти, а Сы Хань даже не знал, где искать свою. Кругом сплошная бездарность или же старое лисье хитрорумие. Поэтому он решил пойти на компромисс: сначала искать верного и честного человека, а потом постепенно растить его мастерство.

Но прошло уже несколько месяцев, а он так и не нашел ни одного хорошего ростка.

С досадой вздохнув, Сы Хань начал наблюдать за людьми, спящими по казино, чувствуя себя немного как человек в отчаянии, ищущий лекарство у знахарки. Разве можно надеяться найти среди толпы игроков каких-то «драконов и фениксов»?

Глядя на игроков с налитыми кровью глазами и вздувшимися венами, Сы Хань иронично усмехнулся, поставил стакан и собрался выйти на улицу подышать воздухом.

Только что он спрыгнул с табурета, как в одном из углов казино раздался странный звук, за которым последовала суматоха. В одно мгновение все, как сурикаты, потревоженные в саванне, вытянули шеи в сторону источника шума.

Если бы этот маленький эпизод произошел десять лет спустя, когда Сы Хань уже стал бы Королем Жадеита, он бы не стал вмешиваться в этот шум, а лишь ускорил шаг, чтобы уйти. Но сейчас он был всего лишь молодым юношей, сохранившим любопытство и тягу к сплетням, поэтому он невольно протолкался к центру событий.

Место происшествия было уже аккуратно обнесено живой стеной зрителей, так что протиснувшийся внутрь Сы Хань сразу увидел главных действующих лиц. Хотя он и не успел к началу, но, увидев обоих участников, сразу понял суть происходящего.

У игрового стола стоял молодой человек с лицом, полным злобы, похожий на богатого повесу. На нем была фиолетовая шелковая рубашка, золотая цепь толщиной с мизинец, на пряжке ремня красовалась огромная, слепящая глаз буква «Н», а узкие брюки сидели так плотно, что казались второй кожей на ногах. Его ухоженное лицо нельзя было назвать некрасивым, но от него веяло избалованностью и спесью. На полу лежал подросток, похожий на официанта, опирающийся на руки. Вокруг него были разбросаны осколки стекла и лужи из пролитого сока и вина — видимо, именно этот грохот возник, когда подросток упал и опрокинул тележку. Подростку было шестнадцать или семнадцать лет, он был очень худым, но обладал запоминающейся красотой: не детской нежностью, а резкой, хищной красотой с мечевидными бровями и звездными глазами. Он яростно смотрел на богача, его суровые брови нависали над несравненными глазами, а взгляд был полон ледяного гнева. Кулаки, упертые в пол, побелели от напряжения.

— Мелкий засранец, не ценишь доброту! Ты веришь, что у меня есть сотня способов заставить тебя самого раздеться и лечь?! — указал на него пальцем богатый повеса. Его мокрые от напитков волосы и одежда делали его выглядящим довольно жалко.

Толпа загудела от его брани, и у большинства на лицах появилось выражение «вот оно что», а в глазах — нотки чего-то еще: удивления, презрения, любопытства; некоторые даже тайком достали телефоны, чтобы снять происходящее.

Принуждение к блюду, да еще и с женщиной! Зрители с одной стороны чувствовали, что это извращение, но с другой — их интерес только разгорался.

— Убирайтесь вон! — лицо подростка мгновенно побледнело, в уголках глаз выступили прожилки крови, и его сдержанный рык прозвучал как у раненого зверя.

В толпе раздались тихие смешки. Они презирали богатого повесу, но совершенно не собирались помогать подростку, ведь это был всего лишь мелкий официант в казино, а богач явно был богат, а богатство часто означало, что у него есть связи и «глаза и руки» везде. Никто не хотел себе проблем.

В сердце Сы Ханя вспыхнула злость. Он не осуждал ориентацию богача, так как сам был таким же. Его не волновало, сколько насмешек и презрения в глазах окружающих, потому что репутация их круга людей часто портилась именно такими, как сегодня, представителями.

Его злило отношение толпы и наглость богача, особенно когда подросток четко и громко выкрикнул то слово. Сы Хань решил помочь ему. Это был его соотечественник, и они находились на чужой земле, хотя, подавляющее большинство присутствующих здесь тоже были его соотечественниками...

— Я тебя убью! — разъяренный ответом подростка богач схватил стакан и швырнул его в него.

— Стой! — Сы Хань шагнул вперед и заслонил собой подростка.

Стакан ударился в плечо Сы Ханя, срикошетил на пол и разбился вдребезги. Тонкий бокал для вина не нанес серьезного вреда, но брызги вина окрасили белую рубашку Сы Ханя большим красным пятном.

— Ты кто такой? Какое тебе, чёрт возьми, дело?! — наглый выход богача на мгновение задержался из-за внезапного вмешательства Сы Ханя, но, увидев его неприметную одежду, он снова стал наглым.

— Пошли. — Сы Хань не обратил на него внимания, повернулся и помог встать ошеломленному подростку.

Ситуация резко изменилась, и толпа снова пришла в возбуждение. В то время Сы Хань был еще неизвестным юношей. Еще не было Короля Жадеита, не было Волка Северной Мьянмы, и толпа, любящая зрелища, начала свистеть и насмехаться.

— Стой!! — богач, которого проигнорировали и над которым смеялись, пришел в ярость и с криком бросился вперед.

Сы Хань обернулся, но увидел лишь холодный блеск металла, направляющийся к его боку.

Тело резко толкнули, и в глазах Сы Ханя мелькнула вспышка крови. Несколько мелких капель брызнули ему на лицо, они были еще теплыми.

<http://bllate.org/book/16842/1549300>